Е. О. Настоящев

МОДЕЛИ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ РЕЛИГИИ

Работа представлена кафедрой истории и теории социологии РГПУ им. А. И. Герцена.
Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор А. В. Шевцов

В статье рассматривается проблема единства знания о социальных аспектах религии в условиях актуального многообразия подходов к социологическому исследованию религиозной жизни. Для систематизации этих подходов применяется метод моделирования. Успешность применения метода иллюстрируется примером анализа понятия социальной религиозной нормы.

Ключевые слова: *социология религии, теоретическая социология религии, модель социологической теории религии, социальная религиозная норма.*

E. Nastoyashchev

MODELS OF THE SOCIOLOGICAL THEORY OF RELIGION

The paper is devoted to the unity of knowledge about the social aspects of religion under the relevant variety of approaches to the sociological study of religious life. The modelling method is applied to systematise these approaches. The effectiveness of the method's use is illustrated by the analysis of the notion of a social religious norm.

Key words: *sociology of religion, theoretical sociology of religion, model of the sociological theory of religion, social religious norm.*

Под социологической теорией религии мы предполагаем возможным понимать результат социологического исследования религии на теоретическом уровне. С равным основанием можно в данном случае говорить как о теории (в единственном числе), так и о теориях: единство определяется единством социологии религии как отраслевой социологической дисциплины, множественность – историей развития этой дисциплины. Немаловажным фактором являются также особенности междисциплинарных связей социологии религии как социологической отрасли и составной части религиоведения [2, с. 13]; в данной связи необходимо учитывать то, что «междисциплинарные барьеры затрудняют

развитие религиоведения, и этот факт все более осознается» [6, с. 67]. «Развитие междисциплинарного подхода» связано еще и с «методологическим плюрализмом» как проявлением все той же основной тенденции развития наук о религии, как на сегодняшний момент, так и на перспективу [6 с. 68]. Методологически здесь небесполезным будет упомянуть о делезовской концепции «ризомы», тесно связанной с философией Спинозы [7, с. 344]. Кроме того, плюрализм может восприниматься и в гегелевском ключе (притом что «система» является противоположностью «ризомы»): «Изучить – значит понять правильность того, что думали другие. Но нельзя понять вещи, если изначально исходить из их ложности» [3, с. 548]. Междисциплинарность и методологический плюрализм могут рассматриваться как тенденции, характерные для современного этапа развития социологической теории религии.

В связи с необходимостью при научном анализе религиозных явлений учитывать как момент актуального разнообразия подходов и направлений в рамках социологии религии, так и момент единства научного религиоведения, возникает проблема такой инвентаризации инструментария, пригодного для социологического исследования религии на теоретическом уровне, которая учла бы оба данных момента. Необходимо рассматривать многообразие социологических теорий религии как результат социологического исследования данной сферы социальной жизни, и при этом социологическую теорию религии как элемент системы знания о религии. Таким образом, следует предложить систему концептов, способных порождать движение, развитие теории внутри самой себя и при этом столь же эффективно поддерживать взаимодействие самодостаточной теории с внешней средой.

Рассуждая в ином ключе, можно говорить о различных образах религии, создаваемыми средствами различных наук, или даже в рамках одной науки. В этой связи уместно говорить об инвентаризации социально-теоретического инструментария, пригодного для исследования религии. Представляется, что для данной цели, с учетом рассмотренных выше особенностей предмета, подходит метод моделирования.

«Под моделью понимается такая мысленно представляемая или материально реализуемая система, которая, отображая или воспроизводя объект исследования, способна замещать его так, что ее изучение дает нам полную информацию об этом объекте» [10, с. 19]. При этом «универсальная взаимосвязь явлений действительности.., всеобщий характер причинно-следственных связей позволяют *путем логического мышления* обнаружить то, что недоступно непосредственному восприятию» [4, с. 35]. Моделирование исследовательской проблемы есть «такое ее концептуальное расчленение и детализация, которые позволяют далее сформулировать общие и частные гипотезы исследования» [11, с. 95–96]. Следует также учитывать, что «модель – концептуальный инструмент, ориентированный в первую очередь на управление моделируемым процессом или явлением» [5, с. 83]. Можно также отметить, что веберовский «идеальный тип» может рассматриваться как модель [8, с. 174]. Когда объектом моделирования выступает теория, т. е. «более абстрактное чем модель концептуальное средство, основной целью которого является объяснение данных процессов, явлений» [5, с. 83], речь идет о выделении наиболее существенных черт данной теории с целью рассмотрения ее не как одного из моментов истории дисциплины, а как актуального инструмента исследования. Кроме того, можно говорить о переносе акцента с анализа теории как таковой на объект исследования в том виде, в каком он отражен в данной теории с ее конкретными особенностями. Таким образом, речь идет не столько о «форме теории» [9, с. 34–36], сколько об образах предмета, созданных средствами теории. Вполне допустимо, что в рамках различных моделей социологической теории религии можно представить разные образы религии, различные видения религиозной проблематики в социо-теоретическом контексте.

Данный способ исследования основывается на структуралистском подходе к дейст-

вительности, в том смысле, в каком «структурализм по самой своей сути является моделирующей деятельностью» (Р. Барт), и такой подход оправдан постольку, «поскольку модель предмета выявляет нечто такое, что оставалось невидимым, или, если угодно, неинтеллигибельным, в самом моделируемом предмете» [1].

Модели можно рассматривать как схематически реализованные способы ответа на вопрос: *что есть в религии такого, что может быть изучено социологически?* В этом смысле, опираясь прежде всего на опыт классической социологии религии, а также на основные тенденции несоциологиеского осмысления религиозной проблематики, можно обозначить следующие модели социологической теории религии: редукционистская, гносеоцентрическая, социоцентрическая, индивидуалистская, либерально-теологическая, дескриптивная, синтетическая. Разделить на две группы эти модели можно в зависимости от их отношения к исходным для социологии постулатам контовского позитивизма.

Первая группа включает в себя первые три из вышеперечисленных моделей. Можно условно обозначить эти модели как пропозитивистские, выделяя в качестве характерных для учении Конта социоцентризм и гносеоцентризм, а также характерный для ранней социологии и раннего религиоведения редукционизм. Что касается социоцентризма, представляется важным, что он характерен для *дюркгеймовской* теории религии. Гносеоцентрическая модель в системе моделей может рассматриваться как элемент, обеспечивающий связь системы с научной методологией (аналогично тому, как развитие контовских постулатов в истории европейской мысли оказалось тесно связано с эпистемологической проблематикой), а также с секулярной мыслью, для которой характерно противопоставление знания – вере.

Вторая группа включает модели, для которых характерны перенос акцента с общества как целого на человека как элемент общества (в том числе в связи с *веберианской* индивидуалистической методологией), тесное взаимодействие светской социологической науки с религиозными теориями (аналогично связи с секулярной мыслью в первой группе моделей), установка на описательность за счет минимизации теоретического компонента или же установка на синтез.

Отметим, что помимо «линейного» (три пропозитивистские модели и четыре контрпозитивистские), возможен иной, соответственно – «нелинейный», способ представления данных моделей, отражающий сложную взаимосвязь моделей в рамках их системы.

Кроме того, можно выстраивать определенную стратегию использования различных моделей. В качестве примера: (1) преодоление дескриптивизма и редукционизма, (2) снятие противоречий между индивидуализмом и социоцентризмом, (3) согласование либерально-теологического и гносеоцентрического подходов, что в целом (4) дает картину синтеза.

Социологическая теория религии, таким образом, может определяться через использование перечисленных семи моделей, с учетом системного характера связей между моделями и стратегией использования моделей в конкретных случаях.

Кратко проиллюстрировать применение данных моделей можно на примере анализа понятия социальной нормы применительно к религиозным явлениям, т. е. понятия социальной религиозной нормы, полагаемой наряду с нравственной, правовой и т. п. как вид одного рода.

Редукционистская модель обозначает возможность понятия социальной религиозной нормы (при том, что в ней самой эта возможность никак не реализуется), гносеоцентрическая модель создает реальную возможность для выявления религиозной специфики социальной религиозной нормы (но предварительно), социоцентрическая модель создает аналогичную возможность для определения социальной специфики (но односторонне).

Индивидуалистская и либерально-теологическая модели дополняют соответственно: социо- и гносеоцентрическую модели. В обоих случаях можно образно говорить о движении мысли с разных сторон: от общего к

частному или, наоборот, от частного к общему, исходными или конечными пунктами такого движения являются в первой паре моделей общество и индивид, во второй паре – знание вообще и индивидуальные религиозные представления в частности. В первом случае мы видим замкнутый круг трансляции норм. Второй случай задает координаты, позволяющие уточнить место конкретных типов социальной религиозной нормы в системе норм.

Кроме общих проблем определения нормы: необходимость синтеза социологического объективизма и субъективизма, а также сугубо проблематичного взаимодействия светской теории религии и теологии, выявляются некоторые частные проблемы или, скорее, исследовательские возможности. Например: исследование саморазрушения религии (на «лабораторном» примере христианского атеизма, в рамках либерально-теологической модели), культурного разнообразия обществ (в рамках дескриптивной модели) и, следовательно, самого понимания общественного в его противоположности индивидуальному.

Дескриптивная модель при ограниченности ее теоретической значимости позволяет ввести в круг рассмотрения ряд радикальных или маргинальных теорий, позволяя при этом не маргинализироваться и не радикализироваться мысли теоретика-исследователя. Кроме того, благодаря этой модели можно обратить внимание на такой материал, который обычно остается за пределами интересов социологии религии.

Синтетическая модель, в отличие от остальных, не только дает свой собственный взгляд на проблематику религии (как символической системы, как феномена духовной жизни), но и позволяет обобщить материал иных моделей.

Поскольку в современной ситуации говорить о том, что религия утрачивает свое общественное значение, вовсе не приходится, представляется, что уточнение способов познания религии имеет не только теоретическую, но и прикладную ценность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Барт Р.* Структурализм как деятельность. URL: www.philosophy.ru/library/barthes/struct.html.
2. *Веремчук В. И.* Социология религии. М., 2004.
3. *Гегель Г. В. Ф.* Афоризмы // Работы разных лет. М., 1971. Т. 2.
4. *Глинский Б. А.*, *Грязнов Б. С.*, *Дынин Б. С.*, *Никитин Е. П.* Моделирование как метод научного исследования: гносеологический анализ. М.: МГУ, 1965. 248 с.
5. *Плотинский Ю. М.* Теоретические и эмпирические модели социальных процессов. М.: Логос, 1998. 280 с.
6. *Самыгин С. И.*, *Нечипуренко В. И.*, *Полонская И. Н.* Религиоведение: социология и психология религии. Ростов-на-Дону, 1996.
7. *Свирский Я. И.* Послесловие: Философствовать посреди // Делез Ж. Критическая философия Канта: учение о способностях; Бергсонизм; Спиноза. М., 2000.
8. *Смелзер Дж.* Социология. М., 1994.
9. *Тернер Дж.* Структура социологической теории. М., 1985.
10. *Штофф В. А.* Моделирование и философия. М., Л.: Наука, 1966. 302 с.
11. *Ядов В. А.* Стратегия социологического исследования: Описание, объяснение, понимание социальной реальности. М.: Добросвет, 2000. 596 с.

REFERENCES

1. *Bart R.* Strukturalizm kak deyatel'nost'. URL: www.philosophy.ru/library/barthes/struct.html.
2. *Veremchuk V. I.* Sotsiologiya religii. M., 2004.
3. *Gegel' G. V. F.* Aforizmy // Raboty raznykh let. M., 1971. T. 2.
4. *Glinsky B. A., Gryaznov B. S., Dynin B. S., Nikitin E. P.* Modelirovanie kak metod nauchnogo issledovaniya: gnoseologicheskiy analiz. M.: MGU, 1965. 248 s.

5. *Plotinsky Yu. M.* Teoreticheskie i empiricheskie modeli sotsial'nykh protsessov. M.: Logos, 1998. 280 s.

6. *Samygin S. I., Nechipurenko V. I., Polonskaya I. N.* Religiovedenie: sotsiologiya i psikhologiya religii. Rostov-na-Donu, 1996.

7. *Svirsky Ya. I.* Posleslovie: Filosofstvovat' posredi // Delez Zh. Kriticheskaya filosofiya Kanta: uchenie o sposobnostyakh; Bergsonizm; Spinoza. M., 2000.

8. *Smelzer Dzh.* Sotsiologiya. M., 1994.

9. *Terner Dzh.* Struktura sotsiologicheskoy teorii. M., 1985.

10. *Shtoff V. A.* Modelirovanie i filosofiya. M., L.: Nauka, 1966. 302 s.

11. *Yadov V. A.* Strategiya sotsiologicheskogo issledovaniya: Opisanie, ob'yasnenie, ponimanie sotsial'noy real'nosti. M.: Dobrosvet, 2000. 596 s.